

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Четверг, 5 сентября 1935 г.

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

Год издания шестой

Париж. „Юманите“.

Кашену, Торезу, Кутюрье.

Копия Москва. „Правда“.

Скорблю вместе с вами по случаю кончины нашего друга, друга рабочего класса Франции, достойного сына французского народа, друга трудящихся всех стран, глашатая единого фронта трудящихся против империалистской войны и фашизма,—товарища Анри Барбюса.

Пусть его жизнь, его борьба, его чаяния и перспективы послужат примером для молодого поколения трудящихся всех стран в деле борьбы за освобождение человечества от капиталистического рабства.

И. СТАЛИН.

ДРУГ МИЛЛИОНОВ

Миллионы людей во всех странах шего таланта Барбюс нарисовал по-трепещущую картину войны. Роман «Огонь» — первое революционное произведение нового французского писателя. В атмосфере еще предподавшней войны — роман вышел в 1916 году — книга Барбюс получила страстный революционный призыв, напомнивший отклики во всех углах мира.

Ставший на революционный путь, Барбюс посыпал все свои силы и талант революционной борьбе. Виднейший деятель французской коммунистической партии, организатор антиимperialистических и антифашистских конгрессов, популярнейшая публицист и видоизмененный трибунал революционной правды, Анри Барбюс вместе с тем был глубоко чувствующим художником, лучшим представителем революционного французского искусства. И этот—особый поучительность его прекрасной жизни.

В живой практике революционной борьбы черпал он темы и образы своих произведений. Исключительно яркая и искренняя доблесть

стиль, проникновенное и ясное понимание задач искусств, беззаветная преданность великим революционным целям — все эти качества Барбюса-писателя должны стать достойным и высоким примером для передовых художников мира.

Роман Барбюса в консолидации сильнейших художественных традиций страны Запада на борьбу с фашизмом и войной — огромна и величина. К его смелому голосу, раздававшемуся с трибун Амстердамского конгресса или совсем еще недавно звучавшему в залах Мюнхенского суда, прислушивались все наиболее честные представители буржуазной культуры и искусства. Его страстные призывы в защиту величия звания человека и творчества от средневекового фашистскоговарварства, от угрозы новой войны были услышаны даже людьми, еще окончательно не оставившимися от идейных пут буржуазного демократизма.

Для Барбюса слово одновременно было и действием. Художник-рево-

люционер оружие своего искусства целиком отдал в защиту свободы и труда угнетенных и обездоленных масс человечества. Достойный сын великого французского народа, хранитель старых и пущин революционных традиций народа любви и героев Коммуны, Анри Барбюс не мог не стать другом Советского Союза, другом страны, которая для него была «воплощением самых высоких идеалов и самых пылких надежд». Выступая против мэроятного будущего мира, Барбюс неизменно противопоставлялся этому миру отчестности всех угнетенных — страну социалистическую, уничтожающую классов общества и имеющую возможность эксплуатации человека человека.

Анри Барбюс с любопытством и вниманием следил за жизнью пролетарского государства, радовался каждой нашей победе, надеялся на новый росту социалистической культуры. Жизнь нашей страны вдохновляла его как художника. Свой незаконченный цикл «Творцы», отрывки из которого мы печатаем, Барбюс посыпал лицом Советской страны, творящей новую, радостную жизнь. Советское искусство — театр, живопись, кино — не только живые интересы Барбюса как художника. Он видел и понимал значение социалистического искусства, как огромной культурной формой, воздействующей на массы, движущей их впереди человеческого знания, и сподвигнувшей всеми силами наследие человечества.

Барбюс настоятельно требовал от искусства политической страстности, патетической революционной убежденности и темперамента. Барбюс сплел группу передовых писателей Запада, обединенных желаниями творить новое революционное искусство. К нам тянулось все лучше, и Барбюс как художник. Он видел и понимал значение социалистического искусства, как огромной культурной формой, воздействующей на массы, движущей их впереди человеческого знания, и сподвигнувшей всеми силами наследие человечества.

Уже все композиторы стремятся писать оперы для оркестра и оратории — крупные произведения. Эти стремления к монументальным формам, с большим количеством симфоний, о росте наших композиторов. Но нельзя ведь забывать и о вокальном и сольно-инструментальном творчестве, а по этой линии наши композиторы очень отстают. Пути совершенства музыкального проявления в концепциях лучших музыкантов должны вынуждать на нашей концептивной аренде.

Несомненно и то, что наши композиторы следят также появление в сцене со всеми присущими развитию музыкальной культуры. И, однако, очень часто у нас составлены программы, полные воспоминаний советской музыки, причем переведено в одну программу у нас умудряются включить несколько больших и трудных произведений, что фактически ведет к краху артистов, а к засыпанию сцены со слушателями, должно прочно внести в репертуар и систематически возвращать. Одного симфонии молодого советского композитора Хачатуряна, имеющей определенный успех в прошлом сезоне, не называют в них абсолютными симфоническими шедеврами прошлого сезона.

Были на центральных площадках Москвы — Ленинграда, будто же, горюю ли, по все же являются советские произведения, до тех порфорий, в гастролях которых советской творчества не было никакой. Здесь мы спланировали в сцене на серебряных велосипедах наших концепций — отсутствием работы с исполнителями. Концепции времени и формируют рецензии своих исполнителей. Если тот или иной музыкант проявляет сам кинематограф, сам разрушает несколько советских произведений, — хорошо; если нет, — это никто не властен это сказать.

Во многом именует Союз композиторов. Имена своих должны бы писать все члены профсоюза, отбор рекомендованных произведений. Этого не делается. Сюда составляет список всех назначенных и избираемых новых произведений. Этот список передается в соответствующие концепции организации. Нередко в сюда не попадают, не видят и не слышат произведения, которые стоят в этом списке. Сюда передает список и считает на этом свою многое заинтересованность. Со своей стороны концепции отвечают, получив такую информацией, речь о которых заинтересованности предпринимают поправки в этом списке и назначают выбором финалистов.

В первых России симфонии раскаты громов, идет глубокое брожение. Растет восприятие против этой борьбы, виновности, страшной доли народа, виновности которого испытывали или убили на полях: оно, это восприятие, будет синтезировано сценой в школе. Дети задают вопросы. Они спрашивают, как спасут их семьи. Отца убийт, брат искалечит или пропадет без вести, глубокая плача; невозможность существовать для оставшихся живых. Они спрашивают, почему это так? Учителя, честных человеков, считают себя обязаными попадать к безопасности и художественности всего.

Барбюс хотел раскрыть перед зрителями великую правду победившего социализма, Барбюс хотел показать наше восприятие социализма, используя тщательно отобранные документальные-исторические материалы революционного движения старой России, Октябрьской революции и строительства социализма в СССР, Барбюс хотел показать наше восприятие социализма в СССР, перед зрителями великую правду победившего социализма.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык. Этаких людей растворяли на пустоте, покоряли это языком, которое удачно было изобретено ими, и в то же время удалось вернуться, пытались обмануть в архиве Деникина.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык. Этаких людей растворяли на пустоте, покоряли это языком, который он говорит, неизвестно, что это за язык. Этаких людей растворяли на пустоте, покоряли это языком, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

Из этого же языка, который он говорит, неизвестно, что это за язык.

